

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ю. В. Тарануха¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

НЕОШУМПЕТЕРИАНСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ «СОЗИДАТЕЛЬНОЙ» КОНКУРЕНЦИИ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ²

Статья посвящена исследованию состояния современного наследия по шумпетерианской конкуренции. Интерпретируя ее как борьбу предпринимательских альтернативных предложений, автор прослеживает результаты проверки и развития идей Шумпетера в современной неошумпетерианской литературе. Акцентируя внимание на условиях, определяющих инновационный характер действия конкуренции, автор выделяет основные черты российской экономики, которые препятствуют ее переходу к конкуренции инновационного типа.

Ключевые слова: эволюционная экономика, шумпетерианская конкуренция, неошумпетерианство.

NEOSHUMPETERIAN'S TESTING OF "CREATIVE" COMPETITION FACTORS: IMPLICATIONS FOR RUSSIA

The article is devoted to the study of the current position of the schumpeterian competition. Interpreting schumpeterian competition as a struggle of entrepreneurial ideas, the author shows how the results of checking and developing Schumpeter's ideas in contemporary neo-Schumpeterian literature. Focusing on the conditions that determine the innovative nature of competition, the author outlines the main features of the Russian economy, which prevent its transition to an innovative competition.

Key words: evolutionary economics, schumpeterian competition, neoschumpeterians.

Введение: неошумпетерианство — новый мейнстрим?

В последние три десятилетия идеи Й. Шумпетера находятся в центре внимания экономистов. Уже к концу 80-х гг. XX в. работы, посвящен-

¹ Тарануха Юрий Васильевич, д.э.н., профессор кафедры политической экономики экономического факультета; e-mail: yu.taranukha@mail.ru

² Автор выражает искреннюю благодарность своим анонимным рецензентам за глубокий анализ статьи и ценные замечания, способствовавшие повышению ее качества.

ные шумпетерианской проблематике, занимают второе место по объему среди эмпирической литературы в области промышленной организации [Cohen et al., 1989]. В начале XXI в. уже говорят о формировании нового теоретического направления — неошумпетерианской теории, претендующей на то, чтобы стать новым мейнстримом для экономической науки [Hanusch, Pyka, 2007; Pyka et al., 2009]. Все это закономерно и связано не только с продуктивностью идей Шумпетера, но в первую очередь с ростом роли инноваций в обеспечении устойчивого развития общества. В этой связи первая часть статьи будет посвящена анализу современного состояния шумпетерианского теоретического наследия на фоне развертывания инновационного процесса развития общества. Исследование неошумпетерианской литературы будет вестись с целью выделения тех протестированных практикой принципиальных положений, которые служат компасом в деле формирования шумпетерианской конкуренции, ориентирующей предпринимателей на инновационное поведение. Во второй части статьи эти положения будут соотнесены с параметрами российской действительности с целью выявления ее болевых точек и неотложных решений для их устранения.

Предмет изысканий неошумпетерианцев — комплексное исследование динамических процессов, приводящих к качественным трансформациям [Hanusch, Pyka, 2007]. Как и другие экономические школы, она ориентирована на исследование факторов увеличения общественного благосостояния, но совершенно под иным углом зрения. В фокусе анализа оказываются не микро- и макроуровни экономики, а ее мезоуровень, где продуцируются качественные структурные изменения. Основополагающий принцип этого подхода — конкуренция инноваций, играющая роль координирующего механизма вместо ценовой конкуренции. В числе других методологических принципов, формирующих «жесткое ядро» неошумпетерианской теории, выделяют: наличие рыночной неопределенности и ограниченной рациональности экономических агентов, отсутствие максимизирующего поведения, а также наличие активных обратных связей и обучения в меняющейся среде [Hanusch, Pyka, 2007].

Сложилась ли неошумпетерианская теория, еще предстоит выяснить [Arena, 2016]. Уверенно можно утверждать лишь то, что объединяющим началом и ядром данного направления выступает шумпетерианская конкуренция. Единство заключается в понимании того, что конкуренция представляет собой сферу рыночной неопределенности и ограниченной рациональности, где конкурентное поведение базируется на трех китах: 1) неполноте информации, 2) ограниченности знания, 3) отсутствии максимизаторов. Важным объединяющим фактором является и то, что именно такая модель конкуренции признается отвечающей тем реальным условиям, в которых ведется инновационная деятельность. Учитывая, что она опирается на отраслевую специфику и различия в способностях фирм,

некоторые неошумпетерианцы полагают, что шумпетерианская модель конкуренции способна соединить в себе структурный и чемберлианский аспекты конкуренции [Barney, 1986].

Фирма и рынок как факторы инновационной активности

Центральный аспект анализа конкуренции остается традиционным для шумпетерианского подхода — ее влияние на инновационную активность. Как и раньше [Cohen et al., p. 1060], в фокусе внимания неошумпетерианцев остается тестирование двух гипотез Шумпетера: 1) крупные фирмы активнее внедряют инновации, 2) более инновационными являются рынки с высокой концентрацией.

Что касается первой гипотезы, то она утратила свою жесткость. Теперь принято считать [Cohen et al., p. 1067], что Шумпетер отмечал лишь наличие связи между размером фирмы и ее инновационной активностью, но не провозглашал ее в качестве жесткой однозначной связи, как считалось прежде. Многие исследования показали, что гипотеза о более сильных стимулах и больших возможностях осуществления инноваций у крупных фирм находит свое подтверждение. В других — она не нашла подтверждения [Gilbert, 2006, p. 205]. Но объяснением стала не бюрократизация, как это было у Шумпетера, а сложность связи между размером фирмы и ее инновационной активностью. Учитывая, что крупная фирма — это совокупность бизнес-единиц, представленных на разных товарных рынках, стали считать, что активность в сфере НИОКР зависит не столько от размера фирмы, сколько от размеров бизнес-единиц [Cohen et al., 1987; Cohen, Levin, 1989, p. 1070]. В этом же стали видеть причину, нивелирующую связанные с эффектом масштаба преимущества из-за конфликта по поводу распределения внутрифирменных активов [Bresnahan et al., 2012]. Однозначно было установлено лишь то, что наиболее инновационно активными являются очень маленькие и очень крупные фирмы, в то время как средние по размеру оказываются наиболее пассивными [Cohen, Levin, 1989, p. 1068].

Результаты тестирования второй гипотезы оказались столь же неоднозначными [Gilbert, 2006, p. 160]. Утверждение Шумпетера о том, что олигополистическая структура рынка и обладание рыночной властью создают стимулы к инновациям благодаря тому, что они обеспечивают большую предсказуемость в отношении возмещения затрат на НИОКР, не нашло прямого подтверждения. Хотя многие эмпирические исследования и некоторые имитационные модели продемонстрировали существование позитивной статистической корреляции между показателями объема исследований в области НИОКР (относительно продаж) и уровнем концентрации отрасли: в среднем более высокие уровни отраслевых расходов на НИОКР демонстрировали отрасли с высоким уровнем концентрации

[Futia, 1980; Myong-Hun Chang, 2017]. При этом гипотеза «эффективной монополии» лучше проявлялась в процессных инновациях и хуже в продуктовых [Gilbert, 2006, p. 161–162]. Выдвигалось множество аргументов за и против шумпетерианской гипотезы [Cohen, Levin, 1989, p. 1075]. Однако прийти к однозначному выводу о влиянии типа рыночной структуры на инновационную активность экономистам не удалось. Это подтолкнуло к мысли о том, что однозначной модели связи между структурой рынка и инновационной активностью не существует. Но последовало и возражение: модель существует, но проявляется по-разному, и задача заключается в подборе модели, подходящей конкретному отраслевому рынку [Gilbert, 2006, p. 164].

Более определенными оказались результаты в отношении зависимости рыночной концентрации от инноваций [Cohen, Levin, 1989, p. 1075]. Шумпетер полагал, что получаемая от инновации рыночная власть будет быстро размываться. Практика указывает на рост рыночной концентрации вследствие инноваций, подтверждая справедливость тезиса о том, что «успех порождает успех» [Phillips, 1971]. Рост концентрации рынка вследствие быстрого темпа инноваций был подтвержден и имитационными моделями [Nelson, Winter, 1978, 1982]. Но в краткосрочном периоде влияние инноваций на структуру рынка во многом зависит от того, кто выступает новатором — «фирма-старожил» или «фирма-новичок».

Обращается внимание [Cohen et al., 1989, p. 1074, 1078] на то, что сам Шумпетер связывал стимулы к инвестициям в НИОКР не столько с типом рыночной структуры, сколько с последствиями, которые ожидают получить новаторы. В обретении рыночной власти и прибыли он видел важнейший стимул для инвестирования в НИОКР. И это подтверждается исследованиями [Futia, 1980, p. 682]. В этой связи возникли две проблемы. Одна была связана с поиском ответа на вопрос о том, какой тип фирмы — монопольный или конкурентный является более инновационным. Результатом стало создание перечня аргументов в пользу каждого типа, без очевидного перевеса. Другая проблема — влияние на инновационную активность прав собственности на нововведения. В этой части вывод сводится к тому, что, во-первых, установление эксклюзивных прав собственности на инновации будет способствовать созданию стимулов к изобретательской деятельности [Gilbert, 2006, p. 164]. Во-вторых, обеспечивая защиту инвестиций в НИОКР, установление исключительных прав создает благоприятные условия для получения новатором вознаграждения, что поощряет его к наращиванию усилий в сфере инноваций. Отсутствие же прав собственности на инновации приводит к излишним расходам и снижению отдачи от них, что влечет снижение инновационной активности [Gilbert, 2006, p. 206]. Одним словом, отыскать оптимальный для инновационной активности уровень конкуренции и концентрации не удалось [Gilbert, 2006, p. 206]. Это означает, что теоретические объяснения этой связи оста-

ются на уровне идей Шумпетера: «эффективная монополия» и «эффективная конкуренция» — это такие состояния рынка, при которых обеспечиваются высокие темпы технического и социального прогресса.

Технологический режим «созидательного разрушения» и нешумпетерианский «коридор развития»

Наиболее активно обсуждаемым в нешумпетерианской литературе был и остается вопрос о «технологическом режиме» инновационного развития. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, это непосредственным образом связано с «созидательным разрушением» — центральной идеей Шумпетера. Во-вторых, он имеет большое практическое значение, так как, объясняя процесс диффузии инноваций, раскрывает источники и механизм экономического роста. В-третьих, он имеет теоретическое значение, будучи тесно связанным с проблемой отбора, стоящей в центре эволюционного подхода.

У самого Й. Шумпетера имеются две версии «созидательного разрушения». В «Теории экономического развития» «созидательное разрушение» трактуется как следствие творческой природы предпринимателя. В работе «Капитализм, социализм и демократия» приоритет в осуществлении «созидательного разрушения» отдается крупным фирмам. Означает ли это перемену во взглядах Шумпетера, сказать трудно [Cohen, Levin, 1989]. Важно то, что если раньше эти режимы считали противоречащими друг другу, то в настоящее время они рассматриваются как дополняющие друг друга процессы [Арена, 2016]. При этом предполагается, что первый технологический режим, который в нешумпетерианской литературе принято называть Mark I, протекает в рыночных средах с низкими входными барьерами, где новаторами выступают предпринимательские фирмы. Второй режим, называемый Mark II, протекает в рыночных средах с высокими входными барьерами, где инновации реализуются крупными фирмами. И если в первом случае конкуренция связана с «разрушением», происходящим спонтанно, то во втором — с «творческим накоплением», происходящим планомерно. Взаимообусловленность двух процессов привела к мысли о том, что бюрократизация предпринимательской функции не угрожает, а значит, и оснований для исполнения пессимистического прогноза Шумпетера о судьбе предпринимательства и капитализма не имеется. У последнего сохраняется достаточно стимулов для генерации предпринимателей-новаторов, а капиталистическая фирма располагает иммунитетом против бюрократизации.

Куда более значимой для практики является проблема диффузии инноваций, так как именно благодаря этому обеспечивается экономический рост. Здесь интерес представляют два вопроса: 1) какие факторы обеспечивают скорость распространения нововведений и 2) что заставляет

фирму переходить от имитации чужих инноваций к созданию собственных нововведений. У Шумпетера этот процесс представлен довольно противоречиво: как в форме революционного замещения «старого» «новым» за счет отвлечения ресурсов от «старого» в пользу «нового» [Шумпетер, 2007, с. 132, 134, 168], так и в форме сосуществования «старого» с «новым» [Шумпетер, 2007, с. 332]. В «Капитализме, социализме и демократии» речь уже идет исключительно об их сосуществовании и процессе борьбы между ними. Эмпирические исследования показали, что процесс технологической диффузии обеспечивается посредством сосуществования новаторов и имитаторов [Silverberg et al., 1988; Saviotti, Рука, 2009]. Математическое моделирование процесса диффузии инноваций не только подтверждает такое положение [Ivai, 1984], но и объясняет причины этого [Полтерович, Хенкин, 1988]. При этом некоторые экономисты указывают на все более явное формирование на нынешнем этапе развития двух противоположных, но протекающих параллельно, процессов [Татаркин и др., 2017, с. 7–8]. С одной стороны, наблюдается сокращение возможностей для использования ресурсов «старого» из-за усиления ресурсной специализации «нового». С другой — происходит расширение возможностей развития за счет «комбинаторного наращивания», когда развитие осуществляется за счет комбинации ресурсов и технологий, не требуя отвлечения ресурсов от традиционных технологий. Получается, что «...наравне с принципом «созидательного разрушения», символизирующим «распределительную» логику развития, появляется принцип «комбинаторного наращивания», не требующего не только дополнительных ресурсов, но и их отвлечения [Татаркин и др., 2017, с. 20].

В конечном счете в отношении взаимодействия новаторов и консерваторов была выдвинута идея об их взаимно обуславливающем развитии, происходящем в рамках «монетарного диапазона» [Сухарев, 2003; Роров, 2005], границы которого задаются денежным обеспечением субъекта. Верхняя граница диапазона отражает уровень инновационной активности (численность новаторов), который не осложняет развития хозяйственной системы. Его нижняя граница отражает застойные явления в экономике, т.е. такую долю консерваторов, при которой появление новаторов становится затруднительным [Попов, 2012, с. 32]. Другая версия этой идеи представлена в концепции «неошумпетерианского коридора» (рис. 1) [Hanush, Рука, 2007]. Здесь коридор — это множество, отражающее варианты соотношения уровней новаторства и консерватизма, которые обеспечивают устойчивый экономический рост. В обоих случаях идея сводится к тому, что для обеспечения устойчивого роста темп инновационной активности не должен быть слишком высоким, так как это приведет к снижению уровня жизни, но и не слишком низким, чтобы не лишить систему стимулов к переменам.

Рис. 1. Неошумпетерианский коридор

Что касается перехода от заимствований к новаторству, то он находится под влиянием множества факторов: начального объема производства, темпов роста, горизонта планирования, выигрыша в издержках, цены новой технологии. Уверенно можно утверждать, что такой переход связан с функциями затрат на исследования и готовностью фирмы к инновациям, а стимулы такого перехода снижаются при наличии препятствий в доступе к информации и к квалифицированным кадрам и усиливаются при сокращении технологического разрыва (за счет имитаций) между фирмой и лидерами рынка [Gilbert, 2006; Балацкий, 2012].

Более сложно ответить на вопрос о факторах, генерирующих новаторство. Шумпетер связывал его с субъективными качествами личности предпринимателя. В неошумпетерианской литературе инновационная активность все плотнее связывается с технико-экономическими системами [Metcalfe, 1988], социально-институциональной структурой [Freeman, 1987; Lundval, 1992; Сухарев, 2011], предыдущим путем развития [Dosi, 1982]. Хотя в сущности, как и раньше, в новаторстве видят феномен социального лидерства — «инстинктивное стремление к господству» [Schumpeter, 1955], которое имеет загадочную природу и не подчиняется общим правилам прогнозирования [Shionoya, 1997].

Вывод простой — «типовой» или «универсальной» модели рождения и распространения инноваций не существует в силу технико-экономических (качество физического капитала, состояние национальной инновационной системы, технологическая готовность фирм к восприятию инноваций), социально-экономических (уровень благосостояния населения, качество человеческого капитала, уровень развития институтов)

и других различий. При всем этом не последнюю роль играет и субъективный фактор.

Диалектика современной (шумпетерианской) конкуренции

Но под каким бы углом зрения и какие бы факторы влияния на инновационную активность ни исследовались, везде четко прослеживается наличие активной обратной связи. Это означает, что мы имеем дело с диалектическим процессом. Его диалектика, во-первых, заключается в том, что, с одной стороны, для конкурентной среды, генерирующей борьбу за преимущество, инновационная деятельность — закономерность, но с другой — представляет собой марковский стохастический процесс, в котором нет места определенности и однозначности. Во-вторых, диалектика заключается в том, что двигателем инновационного процесса выступают противоречия, перманентно возникающие между конкурентной средой и ее обитателями. Суть этих противоречий сводится к неспособности конкурентов реализовать свои интересы (извлечение прибыли). Чем острее противоречие, тем большие усилия прилагаются для его разрешения — завоевания преимуществ и тем интенсивнее ведется инновационная деятельность. Но чем она интенсивнее, тем динамичнее происходят перемены в конкурентной среде, нивелируя достижения конкурентов [Aveni'd, 1994; Браун, 1998] и требуя от них новых инновационных усилий. Другая сторона этого процесса — развитие конкурентов. Перемены в технологической базе требуют перемен в «рутинах» — новых форм и способов организации и управления, отвечающих новой базе. Новые рутины через некоторое время вступят в противоречие с вызвавшей их к жизни технологической базой. Если способ его разрешения будет найден, фирма (страна) будет развиваться, если нет, погибнет. Так происходит обновление среди конкурентов.

Современный рынок и конкуренция становятся все более мозаичными, состоящими из разнородных частей. Поэтому, говоря о характере и механизме технологического режима, следует учитывать специфику отраслевого рынка. На «традиционных» рынках, имеющих низкую интенсивность инновационных изменений, действует технологический режим прогрессирующего типа, для которого характерно постепенное вызревание нововведений, осуществляемых преимущественно крупными фирмами при неспешной их диффузии в отрасли, т.е. при постепенном вытеснении старых технологий новыми. В инновационных отраслях, отличающихся высокой интенсивностью инновационных изменений¹, действует технологический

¹ К высокотехнологичным (инновационным) отраслям относят те, где уровень затрат на исследования и разработки превышает 10% от объема продаж. (Evans D. S., Schmalensee R. Some Economic Aspects of Antitrust Analysis in Dynamically Competitive Industries // Innovation Policy and the Economy. — Cambridge: MIT Press, 2002. — Vol. 2. — P. 1–49. — P. 2. URL: www.jstor.org/stable/25054488).

режим взрывного типа, который характеризуется революционными, т.е. радикальными, быстрыми и глубокими изменениями. В таких отраслях отраслевые барьеры не играют существенной роли, а концентрация имеет только то значение, что определяет скорость внедрения инновации, т.е. может обеспечить массовое производство инновационного продукта и его доведение до потребителя в течение короткого времени.

Инновационные отрасли — поле деятельности фирм предпринимательского типа. Здесь качественные перемены столь существенны, что фактически не допускают использования старых ресурсов. Новаторы перестают быть зависимыми от ресурсной базы консерваторов [Сухарев, 2003]. Но самое существенное заключается в том, что сами перемены происходят почти одномоментно. Поэтому борьбы между «старым» и «новым» практически не наблюдается. Здесь конкуренция принимает совершенно *новую форму — борьбу за рыночное лидерство* [Тарануха, 2012, с. 536–538; 2016b, с. 291–294]. Она связана не с завоеванием ценового лидерства или доминирующего положения на рынке или в нише. Это даже не успех первопродолжателя. Завоевание рыночного лидерства состоит в том, что помимо выведения инновации на рынок фирма должна обеспечить массовый спрос на нее. *Рыночное лидерство* — это создание нового рыночного стандарта: стандарта потребления, качества, поведения, организации бизнеса и т.д. Поэтому *рыночное лидерство* — это способ конкурентной борьбы, направленный на достижение превосходства над соперниками путем внедрения новых «правил игры». Главный принцип этой формы борьбы заключается в том, что «победитель забирает все», не оставляя соперникам шансов на исправление ситуации в будущем. Но рыночное лидерство не позволяет лидеру «почивать на лаврах», так как смена стандарта одномоментно лишит его всех завоеваний. Это означает, что на смену вялотекущему соперничеству приходит борьба, которая в одночасье и коренным образом может изменять позиционирование соперников [Тарануха, 2016b, с. 291–294]. Именно такой тип конкуренции может быть определен как шумпетерианский, принципиально отличающийся от ценовой и неценовой (чемберлианской) форм конкуренции.

Высокая скорость перемен как главная отличительная особенность борьбы за лидерство, существенно понижает возможности фирм в поддержании конкурентной устойчивости за счет собственных активов. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: «Путь к завоеванию конкурентного преимущества долог, а срок его жизни короток». Единственный способ разрешения этого противоречия — межфирменная кооперация. Как следствие, рождается новый принцип конкурентного взаимодействия — *соревновательная конкуренция*, которая представляет собой соперничество, ведущееся на основе добровольного ограничения эгоистических притязаний ради повышения совместной конкурентоспособности [Тарануха, 2012, с. 544–545, 572–582]. Такого рода кооперация и внутри-

отраслевое взаимодействие фирм становятся неотъемлемым признаком конкуренции в инновационных отраслях.

**Институты инновационного развития:
качественная предпринимательская среда,
качественные отраслевые активы,
поощрительная промышленная политика**

Как мы могли убедиться, практически все идеи Шумпетера более или менее явно нашли свое подтверждение в неошумпетерианских исследованиях. Но не все ограничивалось тестированием идей Шумпетера. Имеется и определенное продвижение вперед. Исследования неошумпетерианцев в области институтов развития нельзя назвать чем-то принципиально новым, так как этот аспект анализа присутствует и у Шумпетера. Хотя иногда его и упрекают в увлеченности технологическими факторами и недостаточном внимании к институциональным аспектам [Hodgson, 1997]. Новизна современных исследований состоит в масштабности и глубине анализа. Внимание к институтам как фактору инновационной активности можно назвать отличительной чертой современной неошумпетерианской литературы, в том числе и отечественной [Попов, 2012]. Объясняется это не только приверженностью шумпетерианской методологии (теория, статистика, история), но и тесной связью шумпетерианской конкуренции с качеством общественных благ (инфраструктуры, образования, фундаментальной науки) [Hanush, Pyka, 2007, p. 16]¹. По этой причине господствовавший ранее биологический принцип действия механизма конкурентного отбора [Нельсон, Уинтер, 1982] подвергся критике. Она бывает мягкой, ограничиваясь указанием на увлеченность биологическими аспектами отбора в ущерб институциональным факторам [Avena, 2016]. Но бывает и жесткой, указывая, во-первых, на несоответствие механизмов конкурентного отбора биологическому [Тарануха, 2012, с. 254–258], а рутин — генам [Avena, 2016] и, во-вторых, на то, что это не отвечает взглядам Шумпетера, скептически относившегося к подобным идеям и уделявшего больше внимания историческим, социальным и институциональным аспектам.

Совершенно новый момент — переключение внимания на роль мезоэкономических (отраслевых) факторов. При этом подчеркивается, что межстрановые различия в инновационной активности обусловлены не национальными особенностями, например состоянием национальных

¹ В этой связи следует отметить обоснованность растущего внимания к государственному (общественному) сектору народного хозяйства, который превращается в один из несущих столпов инновационной экономики. (Hanusch H., Pyka A. Principles of Neo-Schumpeterian Economics // Cambridge Journal Economics. — 2007. — Vol. 31 (2).

инновационных систем, а различиями в качественном состоянии отраслевых активов, в частности физического и человеческого капитала [Streb, 1999, p. 1]. Обращается внимание на усиление значения региональных факторов [Annoni, Rozovska, 2010; Atkinson, Nager, 2014], способных формировать институты саморазвития [Татаркин и др., 2017].

Активно исследуются разнообразные аспекты влияния на инновационную активность промышленной политики. Именно промышленной, а не антимонопольной, противоречащей духу и букве шумпетерианской динамической конкуренции, отрицающей статическую эффективность распределения ресурсов и относящую монополию к факторам прогресса. Поэтому любые ссылки на Шумпетера в вопросе об антимонопольной политике необоснованны [Arena, 2016], так как ни в одной из его работ мы не найдем даже упоминаний антимонопольной политики [MacCraw, 2008]. Какое же наследие Шумпетера используется для построения промышленной политики? Во-первых, это важность поддержания разнообразия фирм, инноваций и способов их отбора. Во-вторых, учет институциональных особенностей (универсальных правил не существует). В-третьих, необходимость учета типа технологического режима (случайные и плановые разработки). В-четвертых, повышение оценки роли знаний. Благодаря нешумпетерианским авторам все более укореняется мысль о том, что главная цель промышленной политики — не благосостояние, выраженное в оптимальном распределении ресурсов, а поддержание способности экономики генерировать рост.

Проблема антимонопольного регулирования также не снимается. Дело в том, что доминирующее положение, приобретенное с помощью кумулятивной последовательности успешных инноваций, может быть продолжительным и в отсутствие антимонопольного контроля побуждает фирму к злоупотреблению своим положением. Но в сравнении с традиционными рынками регулирование инновационных рынков представляет более сложную задачу. Учитывая, что рыночная власть является естественной составляющей инновационного процесса, у регулирующих органов всегда есть основания для вмешательства. Сложность состоит в том, чтобы отделить рыночную власть, порожденную инновациями, от рыночной власти, возникающей вследствие злоупотреблений (сговора, ограничения выпуска и т.п.). В первом случае ограничение этой власти может стать причиной подрыва стимулов к новаторству, в то время как во втором это не несет в себе такой опасности [Demsetz, 1973]. И если регулирование по букве закона (*per se*) ведет к падению инновационной активности из-за игнорирования источника ренты, то регулирование по правилу разумности (*rule of reason*) наталкивается на сложности, связанные с трудностью отслеживания динамики процесса и возможности возникновения чистых потерь благосостояния в случае применения индивидуального подхода [Соколова, 2012]. Поэтому на инновационных

рынках регулирующим органам следует проявлять крайнюю осторожность при принятии решений.

Заключение: выводы для России

Неошумпетерианское тестирование фактически подтвердило основные идеи Й. Шумпетера относительно конкуренции. Если в их подходах и присутствуют некоторые различия, то они не имеют принципиального характера и связаны по большей части с расширением сферы приложения шумпетерианских идей, а также их тестированием в разных средах. Каковы же постулаты шумпетерианской парадигмы развития конкуренции? В первом ряду располагается качество институциональной среды и институтов, состояние которых формирует «предпринимательский дух», вызывающий к жизни новаторов. На вторых ролях находится состояние самой конкуренции, измеряемое не по уровню концентрации рынка и не по степени ее интенсивности, а по разнообразию агентов [Baumol, 2002] и уровню взаимодействия между ними. На третьей позиции — промышленная политика, задача которой обеспечить благоприятный технологический режим для инновационного развития.

Шумпетерианская конкуренция — это борьба предпринимательских идей. Из этого вытекает, что по отношению к конкуренции предпринимательство выступает ее институциональной средой, состояние которой определяет качество конкуренции. Разные институциональные среды порождают разное предпринимательство [Baumol, 1990]. Не создав среду для производительного предпринимательства, невозможно рассчитывать на конкуренцию, генерирующую инновационное поведение соперников. При наличии такой среды поведение ее субъектов нацелено на завоевание преимуществ посредством внедрения инноваций (производительное предпринимательство). В ее отсутствие их поведение становится рентоориентированным (непроизводительное и хищническое предпринимательство), нацеленным на укрепление своего рыночного положения и извлечение выгод за счет укрепления уз с государственными органами и представителями властных структур разных уровней.

В настоящее время в России господствует номенклатурная модель предпринимательства [Тарануха, 2016а], где субъекты бизнеса реализуют свои интересы благодаря тесной связи с представителями властных структур. Находясь в рамках такой модели, они воспринимают рынок как враждебную среду. Для них равенство конкурентных требований заменено корпоративной принадлежностью и близостью к властным структурам, а инновационная деятельность не выглядит привлекательным путем к обретению успеха. Здесь усилия направляются не на поиск инноваций, а на установление особых отношений с представителями власти. Это является главной проблемой развития в России как конкуренции, так и предприниматель-

ства вообще. Нельзя не согласиться с мыслью о том, что модернизации российской экономики препятствует не ресурсное проклятие, выраженное в перераспределении инвестиций в пользу добывающих отраслей, а другая ловушка, состоящая в конкуренции между провалами рынка, лишаящими предпринимателей стимулов вкладывать в физический и человеческий капитал, и провалами государства, подталкивающими их к переходу от производительной деятельности к поиску ренты [Балацкий, 2012, с. 14]. И если первая ловушка может (хотя бы теоретически) разрешиться эндогенно — в конкурентном процессе, то вторая такого механизма лишена и требует внешнего вмешательства. Без разрушения этой модели укоренение цивилизованного, т.е. ориентированного на инновационную деятельность, предпринимательства не представляется возможным. Значит, не будет и шумпетерианской конкуренции. Все это только подтверждает обоснованность тезиса Шумпетера о том, что конкурентное поведение обуславливается не внешними, а внутренними факторами экономической среды. Внедрение этого тезиса в сознание руководства Российской Федерации и российской бизнес-элиты остается важнейшей задачей, учитывая отсутствие действий, ориентированных на изменение сложившейся ситуации. В этой связи существует настоятельная необходимость актуализации тихо «почившей в бозе» Программы развития конкуренции в РФ от 2009 г.

В рамках существующей институциональной среды качество конкуренции определяется не концентрацией и даже не уровнем отраслевых барьеров, а рыночным разнообразием: производимых продуктов, применяемых технологий, уровнем дифференциации спроса и субъектов бизнеса. Эффективная, приводящая к прогрессивным технологическим и социально-экономическим изменениям конкуренция — это в первую очередь *следствие разнообразия фирм*. Сегодня этот тезис не подвергается сомнению [Baumol, 2002]. Российская экономика характеризуется низкими темпами обновления фирм. И хотя в стране были предприняты меры по снижению административных барьеров, их оказалось недостаточно. Необходимы дополнительные усилия, направленные как на интенсификацию процесса обновления бизнес-структур, так и на активизацию межотраслевого перелива среди них.

Конкурентное видовое разнообразие в значительной степени является следствием глобализации. Особенно большую роль в этом играет присутствие в национальной экономике иностранных фирм, действующих на глобальных рынках. Их деятельность — это не только продуктовая дифференциация. Это еще и новые технологии, и обмен опытом. Наконец, это создание транснациональных производств, служащих основным механизмом диффузии инноваций. Проводимая в настоящее время контрсанкционная политика, мягко говоря, не способствует этому. Более того, создание препятствий для деятельности иностранных конкурентов не только снижает конкурентное разнообразие, но и создает условия для монополистических

поползновения у отечественных производителей, а также закрепляет у них ложные представления об уровне собственной конкурентоспособности. Санкции против импортеров, как показала практика, укрепили их конкурентное положение, в частности за счет захвата тех рынков, которые потенциально могли бы достаться российским фирмам. Но самое главное — политика обособления от мировых рынков препятствует заимствованию инноваций, а автономное технологическое развитие не только требует огромных ресурсов, но и ведет к снижению рентабельности в долгосрочной перспективе [Балацкий, 2012, с. 14].

Важной составляющей качества шумпетерианской конкуренции является присутствие «эффективной монополии» и «отсутствие избыточной конкуренции». Действительно, монополия не всегда зло, а конкуренция не всегда благо. Для российской экономики этот тезис имеет самое непосредственное отношение и большое значение в деле выстраивания эффективной конкурентной системы. Эффективная монополия — это монополия, опирающаяся на завоеванное посредством инновационной деятельности конкурентное преимущество, которое становится для обладателя источником временной ренты. Создание благоприятных условий для реализации подобных рент, т.е. справедливого вознаграждения новаторов, превращается в главный фактор перевода предпринимательской деятельности в производительное русло и вывода экономики на траекторию инновационного развития. В настоящее время создание условий для возможности реализовать такие «монополии» — это вопрос создания стимулов для фирм предпринимательского типа, а также условий для кооперационного взаимодействия среди них, позволяющего быстро накапливать знания и превращать их в конкурентные преимущества даже при ограниченных ресурсах. Такие бизнес-экосистемы [Moore, 1996] — это уже не только страховка для инвестиций, но и действенный способ защиты от глобальной конкуренции. В развитии ограниченного в ресурсах российского предпринимательства это должно стать генеральным направлением, а создание благоприятных условий для генерации таких структур — определяющей задачей государства.

Избыточная конкуренция имеет место тогда, когда интенсивность ценовой конкуренции достигает такой остроты, что не обеспечивает ее участникам никакого вознаграждения и даже приводит к потере капитала. В таких условиях реализация новаторской функции крайне затруднена, а то и вовсе невозможна. Проблема российской экономики состоит в том, что отечественные производители выпускают преимущественно стандартизированную продукцию, а потому вынуждены конкурировать по цене. Находясь в условиях ценовой конкуренции и действуя по большей части в низкодходных нишах рынка, они не могут формировать финансовые ресурсы, достаточные для инновационной деятельности. Рассчитывать на то, что эта проблема может быть решена мерами защитного характера,

не приходится. Во-первых, создание неравноправных условий само по себе ведет к снижению интенсивности и качества конкуренции, порождая монопольные наклонности. Во-вторых, такая политика ограничивает доверие среди участников конкуренции и ведет к свертыванию информационного и технологического взаимодействия среди них. Наконец, устранение с отечественного рынка иностранных конкурентов ограничивает возможности заимствования передовых бизнес-практик, что мешает укреплению конкурентоспособности отечественных производителей.

Преодоление сложившейся ситуации при помощи микроэкономических инструментов невозможно. Ключ к ее решению — макроэкономические условия конкуренции. Прежде всего это повышение реальных доходов населения. Ведь именно этот фактор определяет стимулы перехода к продуктовой дифференциации, а вслед за этим и новое качество конкуренции. Определяя степень возможности реализовать потребительские предпочтения, уровень дохода создает материальную базу для генерации предпринимательских идей за счет роста уверенности в том, что нововведение найдет своего потребителя и окупится. В результате не только активизируется предпринимательское новаторство, но и снижается степень отрицательной селекции среди конкурентов без понижения качества конкуренции. Новаторство, выраженное в каком-либо отличительном свойстве, становится инструментом защиты от конкурентов, а формирующаяся в результате него рыночная власть обеспечивает предпринимателю справедливое вознаграждение. Подталкивая соперников к созданию новых рыночных ниш, действие конкурентного механизма направлено не на замещение одних соперников другими, а на расширение и углубление рыночной мозаики. Только такая конкуренция способна обеспечить решение, казалось бы, неразрешимой задачи. Потребители повысят свое благосостояние благодаря расширению поля выбора. Предприниматели смогут получать чистый доход благодаря лояльности покупателей к их продуктам. При такой конкуренции будут «и овцы целы, и волки сыты».

Остается лишь непростой вопрос о том, как создать такую конкуренцию. Достижения неошумпетерианцев, связанные с исследованиями в области технологического режима инновационного развития, предоставляют некоторые принципы решения этой задачи. Очевидно, что для этого необходимы новаторы, имитаторы и даже консерваторы. Задача заключается в проведении такой промышленной политики, которая обеспечивала бы нахождение экономики в рамках «неошумпетерианского коридора». Если судить по доле инновационных фирм (удельный вес инновационно активных предприятий менее 10%, а осуществлявших процессные инновации не более 6%) [Росстат, 2016, с. 526], то российская экономика пока находится ниже его нижней границы. Вхождение в указанный коридор обусловлено проведением такой промышленной политики, которая, ак-

тивизируя рождение новаторов, одновременно обеспечивала бы высокую скорость диффузии инноваций.

Решение первой задачи связано с проведением мероприятий конкурентной политики. Она особенно важна для экономик, где еще не сложился шumpетерианский «дух предпринимательства». Здесь задача конкурентной политики заключается в том, чтобы создать систему соперничества, при которой соперники, с одной стороны, чувствовали бы равенство возможностей для извлечения рентного дохода, а с другой — четко осознавали бы, что единственным доступным инструментом его извлечения является инновация [Jose Tavares de Araujo Jr, 1999]. Для этого нешumpетерианцы рекомендуют сосредоточиться на снижении отраслевых барьеров [Singleton, 1997, p. 4]. В первую очередь должны быть устранены барьеры входа, созданные государством. Во-вторых, следует добиться снижения естественных барьеров. В-третьих, обеспечить недопущение со стороны лидеров рынка действий, затрудняющих вход на рынок. Хотя и здесь следует проявлять осторожность, так как в отраслях с большим количеством небольших фирм при отсутствии входных барьеров формируется тенденция к ухудшению качественных параметров рынка [Rashid, 1988]. В российской экономике проблема снижения входных отраслевых барьеров не потеряла актуальности до сих пор. Но, к сожалению, в условиях сформировавшейся номенклатурной экономики она лишь отчасти может помочь созданию конкурентных условий шumpетерианского типа. Требуются более радикальные решения. В первую очередь повсеместное обеспечение реального разделения политической (государство и его органы) и экономической (бизнес) власти при недопущении носителей первой в сферу второй, и наоборот [Тарануха, 2016а].

Решение второй задачи связано с выбором технологического режима. Страна не может себе позволить ни автономного развития, ни «систематической ориентации на заимствование зарубежных технологий», так как первое грозит подрывом, а то и разорением экономики, а второе — консервацией технологической отсталости [Балацкий, 2012, с. 14]. В российской экономике уровень инновационной составляющей таков, что для вхождения в «нешumpетерианский коридор» требуются радикальные меры. Но, как показали нешumpетерианские исследования, здесь необходим взвешенный подход. Во-первых, переход к этапу генерирования инноваций требует технологического «вызревания», без чего опережающее развитие НИОКР является нежелательным, так как не даст ожидаемого эффекта [Балацкий, 2012, с. 14]. Ресурсы будут потрачены, а не все полученные результаты будут употреблены. Созидание новаторов за счет ресурсов консервативного сектора экономики также весьма опасно, так как может привести к негативным макроэкономическим последствиям: снижению ВВП, росту безработицы, падению темпов развития и будущих инвести-

ций. Для российской экономики такой сценарий более чем правдоподобен, учитывая, что доля инновационных технологий в стране невелика и падает [Татаркин и др., 2017, с. 20]. Поэтому «эффективная экономическая политика должна быть направлена не только на создание инноваций и «новаторов», но и на поддержку «консерваторов» [Сухарев, 2003, 2012]. К сожалению, при нынешней структуре формирования российских финансов такая задача нерешаема.

Список литературы

1. *Балацкий Е. В.* Технологическая диффузия и инвестиционные решения // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2012. — № 3 (15).
2. *Браун М.* Гиперконкуренция: характерные особенности, движущие силы и управление // Проблемы теории и практики управления. — 1998. — № 3.
3. *Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж.* Эволюционная теория экономических изменений. — М.: Дело, 2002.
4. *Полтерович В. М., Хенкин Г. М.* Эволюционная модель взаимодействия процессов создания и заимствования технологий // Экономика и математические методы. — 1988. — Т. XXVI. — Вып. 6.
5. *Попов Е. В.* Эволюция институтов по Шумпетеру // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2012. — № 14 (38).
6. Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат, 2016.
7. *Соколова Е.* Конкуренция на инновационных рынках: особенности определения и анализа, 2012. URL: <http://institutions.com/innovations/2102-konkurenciya-na-innovacionnyh-rynках.html> (06/072017)
8. *Сухарев О. С.* Эволюционная макроэкономика в шумпетерианском прочтении // Вопросы экономики. — 2003. — № 11.
9. *Сухарев О. С.* Эволюционная макроэкономика: институциональные изменения, благосостояние, поведение агентов и рост. — Саратов: СГСЭУ, 2011.
10. *Сухарев О. С.* Эволюционная экономика, «неоклассика» и инновации: Й. Шумпетер, Я. Корнай и эффекты моды // Инвестиции в России. — 2012. — № 7.
11. *Тарануха Ю. В.* Конкуренция: система и процесс. — М.: Дело и сервис, 2012.
12. *Тарануха Ю. В.* Постсоветский феномен номенклатурного предпринимательства: причины существования и пути преодоления // Экономист. — 2016а. — № 8.
13. *Тарануха Ю. В.* Конкуренция и конкурентные стратегии. — М.: RUScience, 2016b.
14. *Татаркин А. И., Сухарев О. С., Стрижакова Е. Н.* Шумпетерианская экономическая теория промышленной политики: влияние технологической структуры // Журнал экономической теории. — 2017. — № 2.
15. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Эксмо, 2007 (Антология экономической мысли).
16. *Annoni P., Rozovska K.* EU Regional competitiveness Index 2010 RCI // European Commission, 2010.
17. *Arena R.* Schumpeter and Schumpeterians on competition: some policy implications // Journal of Evolutionary Economics. — January 2017. — Vol. 27 (1).

18. *Atkinson R. D., Nager A. B.* The 2014 State New Economy Index. Benchmarking Economic Transformation in the States // Information Technology and Innovation Foundation, 2014.
19. *Aveni, d' R.A.* Hypercompetition: Managing the Dynamics of Strategic Maneuvering. — N.Y.: The Free Press, 1994.
20. *Barney J. B.* Types of competition and the theory of strategy: Toward an integrative framework // Academy of management review. — 1986. — T. 11. — No. 4.
21. *Baumol W., Panzar J., Willing R.* Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. — N.Y., 1982.
22. *Baumol W.J.* Entrepreneurship: productive, unproductive and destructive // Journal of political economy. — 1990. — Vol. 98. — No. 5. — Pt. 1.
23. *Baumol W.J.* Entrepreneurship, Innovation and the Growth: The David and Goliath Symbiosis // Journal of Entrepreneurial Finance. — 2002. — Vol. 7. — Iss. 2.
24. *Bresnahan T.F., Greenstein S., Henderson R.M.* Schumpeterian Competition and Diseconomies of Scope. Illustrations from the Histories of Microsoft and IBM // The Rate and Direction of Inventive Activity Revisited. Ed. by Lerner, J and Stern S. — Chicago and London: University of Chicago Press, 2012.
25. *Cohen W.M., Levin R. C.* Empirical Studies of Innovation and Market Structure // In R. Schmalensee and RD. Willig (Eds.), Handbook of Industrial Organization. — Oxford, England: Elsener Ltd., 1989. — Vol. II. — Ch. 18.
26. *Cohen W.M., Levin R. C., Mowery D. C.* Firm size and R&D intensity: A re-examination // Journal of Industrial Economics. — 1987. — 35.
27. *Demsetz H.* Industry Structure, Market Rivalry, and Public Policy // Journal of Law and Economics. — 1973. — Vol. 16. — April.
28. *Dosi G.* Technological paradigms and technological trajectories. A suggested interpretation of the determinants and directions of technical change // Res Policy. — 1982. — No. 11(3).
29. *Evans D.S., Schmalensee R.* Some Economic Aspects of Antitrust Analysis in Dynamically Competitive Industries // Innovation Policy and the Economy. — 2002. — Vol. 2.
30. *Freeman C.* Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. — London, 1987.
31. *Futia C.* Schumpeterian competition // Quarterly Journal of Economics. — 1980. — 94.
32. *Gilbert R.* Looking for Mr. Schumpeter: Where Are We in the Competition — Innovation Debate? // Innovation policy and the economy. — 2006. — T. 6.
33. *Hanusch H., Pyka A.* Principles of Neo-Schumpeterian Economics // Cambridge Journal Economics. — 2007. — Vol. 31 (2).
34. *Hodgson G.* The Evolutionary and Non-Darwinian Economics of Joseph Schumpeter // Journal of Evolutionary Economics. — 1997. — Vol. 7.
35. *Iwai K.* Schumpeterian dynamics: An evolutionary model of innovation and imitation // Journal of Economic Behavior and Organization. — 1984. — No. 5.
36. *Jose Tavares de Araujo Jr.* Schumpeterian Competition and its Policy Implications: The Latin American Case. OAS Trade Unit, April. 1999. URL: <http://www.sice.oas.org/compol/Articles/schumcop.asp>
37. *Lundval, Bengt-Åke*, ed. National systems of innovation: Toward a theory of innovation and interactive learning. — Pinter Publishers, London, 1992.

38. *MacCraw T.* Joseph Schumpeter on competition // Competition Policy International. — 2008. — Vol. 3 (1).
39. *Metcalfe J.S.* Evolutionary economics and creative destruction. The Gratz Schumpeter lectures. — London and New York: Routledge, 1988.
40. *Moore J.F.* The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. — N. Y.: Harper Business, 1996.
41. *Myong-Hun Chang.* Muddling through the Gales of Creative Destruction: A Non-Equilibrium Computational Model of Schumpeterian Competition. URL: http://academic.csuohio.edu/changm/main/research/papers/schumpeter_9_4_12.pdf 06.07.2017
42. *Nelson R.R., Winter S.G.* Forces generating and limiting concentration under Schumpeterian competition // Bell Journal of Economics. — 1978. — No. 9.
43. *Nelson R.R., Winter S.G.* The Schumpeterian tradeoff revisited // American Economic Review. — 1982. — No. 72.
44. *Phillips A.* Patents, potential competition, and technical progress // American Economic Review. — 1966. — No. 56.
45. *Phillips A.* Technology and market structure. — Lexington, Mass.: D. C. Heath, 1971.
46. *Popov E.V.* Minieconomics as a Separate Part of Microeconomics // Atlantic Economic Journal. — 2005. — Vol. 32.
47. *Pyka A., Cantner U., ElgarE.* (Ed.) Recent Advances in Neo-Schumpeterian Economics. Essays in Honour of Horst Hanusch // Cheltenham UK, Northampton. MA. USA, 2009.
48. *Rashid S.* Quality in Contestable Markets: A Historical Problem? // Quarterly Journal of Economics. — 1988. — Vol. 103. — No. 1. — February.
49. *Saviotti P.P., Pyka A.* Generalized barriers to entry and economic development. FZID Discussion paper 03-2009. 2009. URL: <https://fzid.uni-hohenheim.de/71978.htm>
50. *Schumpeter J.A.* The Sociology of Imperialism // Imperialism. Social classes. Two essays by Joseph Schumpeter. — Meridian book, Cleveland — New York, 1955.
51. *Shionoya Y.* Schumpeter and the idea of social science — a metatheoretical study. — Cambridge University Press, Cambridge, 1977.
52. *Silverber G., Dosi G., Orsenigo L.* Innovation, Diversity and Diffusion: A Self-Organization Model // Economic Journal. — 1988. — Vol. 98.
53. *Singleton R.* Competition Policy for Developing Countries: A Long-Run, Entry-Based Approach // Contemporary Economic Policy. — 1997. — Vol. 15. — April.
54. *Streb J.* How to win Schumpeterian Competition. Technological Transfers in the German Plastics Industry from the 1930s to the 1970s. // Economic Growth Center Yale University. Center discussion paper. — 1999. — No. 811. — September.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Balatskij E.V.* Tekhnologicheskaja diffuzija I investitsionnye reshenija // Zhurnal novej ekonomicheskoy assotsiatsii. — 2012. — No. 3 (15).
2. *Braun M.* Giperkonkurentsija: kharakternye osobennosti, dvizhushchie sily I upravlenie // Problemy teorii i praktiki upravlenija. — 1998. — No. 3.

3. *Nel'son R. R., Uinter S.* Evoljucionnaja teorija ekonomicheskikh izmenenij. — M.: Delo, 2002.
4. *Polterovich V. M., Khenkin G. M.* Evoljucionnaja model' vzaimodejstvija protsessov sozdanija i zaimstvovanija tehnologij // *Ekonomika I matematicheskie metody.* — 1988. — T. XXVI. — Vyp. 6.
5. *Popov E. V.* Evoljutsija institutov po Shumpeteru // *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki.* — 2012. — No. 14 (38).
6. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik.* — M.: Rosstat, 2016.
7. *Shumpeter Jo.* Teorija ekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, sotsializm I demokratija. — M.: Eksmo, 2007 (Antologija ekonomicheskoy mysli).
8. *Sokolova E.* Konkurencija na innovacionnykh rynkakh: osobennosti opredelenija I analiza. 2012. URL: <http://institutions.com/innovations/2102-konkurencija-na-innovacionnyx-rynках.html>
9. *Sukharev O. S.* Evoljucionnaja makroekonomika v shumpeterianskom prochtenii. // *Voprosy ekonomiki.* — 2003. — No. 11.
10. *Sukharev O. S.* Evoljucionnaja makroekonomika: institutsional'nye izmenenija, blagosostojanie, povedenie agentov I rost. — Saratov: SGSEU, 2011.
11. *Sukharev O. S.* Evoljucionnaja ekonomika, «neoklassika» I innovatsii: J. Shumpeter Ja. Kornai I efekty mody // *Investitsii v Rossii.* — 2012. — No. 7.
12. *Taranukha Ju. V.* Konkurencija: sistema I protsess. — M.: Delo I servis, 2012.
13. *Taranukha Ju. V.* Postsovetskij fenomen nimenklaturnogo predprinimatel'stva: prichiny suschestvovanija I puti preodolenija // *Ekonomist.* — 2016a. — № 8.
14. *Taranukha Ju. V.* Konkurencija I konkurentnye strategii. — M.: RUScience, 2016b.
15. *Tatarkin A., Sukharev O., Strizhakova E.* Shumpeterianskaja ekonomicheskaja teorija promyshlennoj politiki: vlijanie tehnologicheskoy struktury // *Zhurnal ekonomicheskoy teorii.* — 2017. — No. 2.